

Итан не знал, что сказать, только кивнул и поспешил в столовую. Однако он всё же опоздал слишком сильно. Нелюди уже разошлись по разным заводам и стройкам, и двери столовой были плотно закрыты. Он уже собирался уйти, потирая урчащий живот, как вдруг услышал за спиной резкий, холодный голос:

— Итан Элдрич?

Итан обернулся и увидел охранника. К счастью, это был не Седой, и он облегчённо вздохнул.

Молодой охранник, размахивая дубинкой, подошёл к нему и с раздражением посмотрел:

— Ты где был? Почему не поел вовремя?

— Проспал...

Едва он произнёс это, как дубинка со всей силы ударила его в живот. Пустой желудок словно сжался в узел, и он даже не смог закричать, согнувшись, как креветка, лицо исказилось от боли. Охранник, не удовлетворённый этим, пнул его в колено. Итан не удержался на ногах и упал на колени, слыша, как охранник с напускной строгостью говорит:

— Знаешь, сколько я тебя ждал? В следующий раз, если опоздаешь, готовься к тёмной комнате.

Тёмная комната — так в Запретном городе называли карцер. Туда отправляли нелюдей, совершивших проступки. Там не было света, полная звукоизоляция, и комната была пуста. Говорили, что провести там три дня — всё равно что три года. Странно, но даже самые жестокие нелюди, услышав о тёмной комнате, трепетали. Даже те, кто спокойно переносил ножевые ранения, после недели в полной изоляции начинали кричать и признаваться во всём. Тот, кто не испытал этого, не мог понять, каково это.

Только в такие моменты понимаешь, насколько человеку необходимо общение.

Конечно, Итан ещё не испытывал этого, поэтому не мог оценить угрозу. Он просто по тону понял, что охранник хочет его запугать, и, судя по преувеличенности его действий и речи, скорее всего, его попросили это сделать.

— Простите, — без колебаний опустил он голову, изображая покорность, чтобы не разозлить охранника ещё больше.

Этот охранник только недавно начал служить в Запретном городе. Раньше он и представить не мог, что будет так жестоко обращаться с другим человеком, но через три месяца здесь всё изменилось. Люди в Запретном городе — не люди, а отбросы, совершившие убийства, поджоги, грабежи и прочие преступления. С ними можно обращаться как угодно. Когда он ходил в бары за пределами города, красивые омеги любили слушать, как он рассказывает, как наказывает

этих недостойных жизни мерзавцев. Они говорили, что это справедливость, и аплодировали. Постепенно он всё больше привыкал к Запретному городу, и шутки о нелюдях, которые рассказывали старшие, стали ему понятны.

И сегодня он бил человека, который, как говорят, раньше был важным чиновником. Эти высокопоставленные личности наверняка совершали множество злодеяний, высасывая соки из народа. Теперь, когда они оказались в руках таких, как он, им следует показать, кто здесь главный.

С этими мыслями он пнул Итана ещё несколько раз. Тот закашлялся, согнувшись, и упал на землю, весь в грязи.

Выпустив пар, молодой охранник поправил волосы и одежду, словно только что не избивал человека. Он бросил Итану номерной знак:

— Через десять минут явись в отдел ремонта труб в здании № 11 восточного района.

Десять минут... Итан даже не знал, где находится здание № 11.

Он, держась за живот, который всё ещё болел, метнулся в лабиринте узких переулков, ища здание по номерам. Примерно через пятнадцать минут он нашёл нужное место. Войдя внутрь, он увидел охранника, который, развалившись на стуле, играл в портативную игру. Тот бросил на него взгляд:

— Опоздал на пять минут. Выйди и пробегги тридцать кругов вокруг здания, прежде чем войти.

Итан замер на секунду, но, увидев, как охранник сузил глаза, поспешно вышел. Здание не было большим, но даже десять кругов заставили его вспотеть. А после избиения каждый шаг отдавался острой болью в нижней части живота.

Когда он наконец закончил тридцать кругов, голова его кружилась, а во рту был привкус крови. Дрожащими ногами он вошёл в здание, где охранник бросил ему каску с фонарём и повёл к заднему выходу, указывая на открытый люк:

— Инструменты для очистки ила внизу. Твоя работа — помогать другим чистить дренажные трубы.

Итан посмотрел на узкий проход и не двинулся с места. Труба была настолько узкой, что в неё невозможно было пролезть.

Охранник ткнул его дубинкой в спину:

— Чего стоишь? Иди.

Когда он начал спускаться по лестнице, вбитой в кирпичную стену, покрытую медной ржавчиной, он почти убедился, что Седой уже предупредил всех охранников, чтобы ему не давали спуска. Пространство было настолько узким, что даже развернуться было невозможно. Вход постепенно превратился в маленькую точку, а внизу была полная тьма. Он слышал только своё учащённое дыхание, и ему казалось, что его заживо хоронят.

Внизу шахты была горизонтальная круглая труба. Как только он ступил на дно, его ноги погрузились в грязь по колена, и обувь мгновенно промокла. Запах гнили ударил в нос, напоминая разложившиеся тела, пролежавшие в воде месяц. Он включил фонарь на каске, и луч света осветил дренажную трубу, сделанную из какого-то древнего материала. Вероятно, это был кирпич, но стены были покрыты толстым слоем жира и мха, а кое-где свисали какие-то странные волокна, напоминающие внутренности.

Итан слышал только плеск воды под своими ногами. Он позвал несколько раз, но никто не ответил. Он шёл по грязи, чувствуя, как она обволакивает его ноги, и не знал, на что наступает. Запах стал настолько сильным, что его тошнило, но, так как он ничего не ел с утра, только изредка срыгивал.

Через некоторое время он вышел к развилке, которая разделялась на три пути. Итан остановился, не решаясь идти дальше.

Он слышал, что в некоторых древних городах Земли были чрезвычайно сложные системы канализации, например, в Париже. Некоторые любители острых ощущений даже платили за экскурсии по этим подземным лабиринтам. Если потеряешь проводника, можно навсегда остаться там. Он помнил, как в прошлом году богатый наследник и его девушка умерли от голода в таких трубах, их лица застыли в ужасе.

Он подозревал, что, возможно, это был план Седая — заманить его туда и оставить умирать.

Но он не собирался поддаваться.

Он нервно ждал, пока наконец не услышал голоса из одной из боковых труб.

— Я всё же верю словам Чэнь Цзэна, ведь Джонни тоже видел. Они говорят, что Великое Злое Божество похоже на осьминога, но с гораздо большим количеством щупалец и высотой в сотни этажей.

— Бред, может, это просто огромный осьминог.

— Осьминог не может говорить! Она сказала, что придёт на Землю. Эх... Сегодня на Земле слишком мало верующих, все только наслаждаются жизнью, как в том городе греха... Ах да,

Содом. Рано или поздно Господь накажет нас, а Великое Злое Божество — это его ангел смерти.

Итан слушал, как они обсуждали Шаб-Ниггурат с Красной Земли.

Но что за осьминог? Что за сотни этажей? Это явно не Шаб-Ниггурат.

Что за странные слухи распространяет Чэнь Цзэн среди нелюдей?

<http://bllate.org/book/15260/1346360>